

УДК 327,8

Хлопов О.А.*Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)***ИНТЕРЕСЫ РОССИИ В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ**

Аннотация. Статья посвящена анализу проблемы энергетической безопасности с точки зрения потенциала и стратегического значения Арктики для России. Автор отмечает, что в начале XXI в. происходит усиление борьбы за доступ к природным ресурсам в условиях повышения спроса на углеводородное сырье. Наличие международно-правовых претензий между арктическими государствами ведет к обострению конкуренции за ресурсы. И хотя Россия сформулировала и обозначила свою позицию по развитию арктической зоны, необходимы дальнейшие шаги по укреплению безопасности в Арктике. *Ключевые слова:* арктическая зона, энергетическая безопасность, углеводородные ресурсы, национальные интересы, глобальные проблемы.

O. Khlopov*Russian State University for the Humanities, Moscow***INTERESTS OF RUSSIA IN THE ARCTIC ZONE**

Abstract. The article covers the problem of energy safety while taking into consideration the Arctic region's economic potential and strategic significance for Russia. The author stresses the fact that at the beginning of the 21-st century there is a growing struggle for the access to natural resources when the demand for oil and gas is on the rise. International legal claims among arctic states result in aggravating rivalry for resources. Though Russia has formulated her attitudes to the development of the arctic zone there should be further steps made to secure Russian interests.

Key words: arctic zone, energy safety, hydrocarbonic resources, national interests, global problems.

По оценкам энергетического информационного агентства США (МЭА), к 2035 г. ожидается увеличение спроса на нефть с 86,1 млн баррелей в день в 2007 г. до 110 млн баррелей в день, причем в основном за счет развивающихся стран Азии – с 16,4 млн баррелей в день в 2007 г. до 32,3 млн баррелей в день к 2035 г. Потребление энергии в Китае между 2008 и 2035 гг. возрастет на 75%, в то время как общемировой спрос вырастет за этот период на 36% [13].

В связи с этим в мире довольно отчетливо обозначились новые потенциальные районы, за доступ к которым уже идет борьба – за возможность участвовать в бизнес-проектах, разрабатывать новые месторождения, контролировать маршруты доставки. Это традиционные зоны стран Персидского залива, Мексиканский залив, Северное море, а также относительно новые районы – зона Каспийского моря, страны Латинской Америки, зона стран Гвинейского залива в Западной Африке. Особое место занимает Арктика.

Повышенный интерес к Арктике за последние годы обусловлен следующими основными причинами.

1. Проведение российскими учеными экспедиции на дно в районе Северного полюса в 2007 г. с целью доказать юридическое право на обладание арктическим шельфом, а также стремление России активизировать свое присутствие в арктической зоне.

2. Изменение глобальных климатических условий, которые связаны с повышением температуры и таянием льдов в Арктике. По оценкам экспертов доклада «Программа мониторинга и оценки положения в Арктике» 2011 г. («Arctic Monitoring and Assessment Program»), таяние льдов в Арктике идет быстрее, чем прогнозировалось, и уже в этом столетии уровень Мирового океана может подняться на 1,6 метра. Авторы исследования отмечают, что процесс таяния льдов ускоряется. Северный Ледовитый океан в ближайшие 30-40 лет в летние месяцы может полностью освободиться от льдов [11].

3. Арктический шельф представляет наибольший интерес со стороны прилегающих стран. В 2009 г. Американский научный журнал «Science» опубликовал результаты первого комплексного исследования и оценки нефтегазовых запасов Арктики. По мнению ученых, в арктических недрах сосредоточено до 30% всех неосвоенных газовых и 13% нефтяных месторождений, а также залежи золота, серебра, руды и угля на глубине около 500 метров. При этом большинство нефтяных запасов располагается в сфере интересов США, у берегов Аляски, а газовых – на территории России [12].

Общая стоимость минерального сырья в недрах арктических районов

России, по оценкам, превышает 30 трлн. дол, причём две трети этой суммы приходится на долю энергоносителей. А общая стоимость разведанных запасов – 1,5-2 трлн. дол. [12]. Это говорит о низкой степени разведанности, а тем более освоения недр, и не позволяет в полной мере реализовать потенциал макрорегиона.

В тоже время оценки экспертами углеводородных запасов Арктики сильно разнятся, вызывая различные сценарии освоения новых месторождений, что также приводит к конкуренции и к скрытой «борьбе за ресурсы».

4. В настоящее время вследствие глобальных изменений мировой политики повысилась военно-стратегическая и экономическая роль Севера. Арктика, играющая роль буфера между основными мировыми центрами – США, Западной Европой, Россией, Японией и Китаем, становится новой зоной территориальных, ресурсных и военно-стратегических проблем. В борьбу за углеводородные запасы, которые могут быть обнаружены в Арктике, вступают все новые и новые страны.

В связи с этим стали объективно нарастать геоэкономические противоречия в Арктике, связанные с ее ресурсным потенциалом, транспортным значением и отсутствием признанной и нормативно-оформленной демаркации морских пространств и шельфа.

Юридический спор за принадлежность Арктического шельфа вызывает чрезвычайную озабоченность в международном сообществе. Основным источником общего международного права применительно к морским пространствам является Конвенция ООН по морскому праву 1982 г.

Согласно этой Конвенции ООН, к которой Россия присоединилась в 1997 г., Мировой океан является достоянием человечества и никому не может принадлежать, за исключением экономических зон (шириной до 200 миль) и континентального шельфа (до 350 миль), хотя эти районы не входят в состав их государственных территорий. Эта зона может быть расширена ещё на 150 миль, если страна докажет, что Арктический шельф является продолжением её сухопутной территории. Россия подавала заявку в ООН на эту зону арктической акватории в районе хребтов Ломоносова и Менделеева между Новосибирскими островами и Северным полюсом еще в 2001 г., но получила отказ в связи с недостаточными доказательствами [7]. Сейчас мы пытаемся документально подтвердить, что хребты Ломоносова и Менделеева являются геологическим продолжением российского континентального шельфа.

У большинства стран, расположенных в арктической зоне, имеются друг к другу территориальные претензии. Канада спорит по поводу морской границы с США. Великобритания делит континентальный шельф Рокфелл с Данией и Исландией. Ирландия спорит по поводу континентального шельфа Фарерских островов с Данией, Исландией и Великобританией [5]. Это позволяет говорить о «третьем современном переделе Арктики в XXI столетии» [4].

Администрация Б. Обамы приняла ряд шагов, направленных на закрепление лидирующей роли США в освоении Арктического региона. Особое внимание при этом уделяется вопросам правового обоснования

американских стратегических интересов в Арктике, разработке национальной стратегии безопасности в районах Крайнего Севера, уточнению политико-экономических приоритетов в регионе, а также всесторонней оценке возможных последствий ратификации конгрессом страны Конвенции ООН по морскому праву.

Основопологающим документом, регламентирующим реализацию национальных интересов в Арктике, являлась директива «Региональная Арктическая Политика», подписанная главой государства 9 января 2009 г. [14]. В ней говорится, что «в Арктике США имеют широкие фундаментальные интересы в сфере национальной безопасности и готовы действовать независимо, либо в союзе с другими государствами по защите этих интересов». В соответствии с ней предполагается усилить американское присутствие в регионе путем демонстрации морской мощи, гарантировать свободу навигации и пролета воздушного транспорта, а также обеспечить возможность развертывания в регионе элементов противоракетной обороны и систем предупреждения о ракетно-ядерном ударе.

Выработка доктринальных взглядов и уточнение концептуальной базы для обоснования американской стратегии в Арктике возложены на комиссию США по арктическим исследованиям (U.S. Arctic Research Commission). В рамках своей деятельности она подготовила обоснование увеличения финансирования для исследований перспективных месторождений нефти в Арктическом регионе, в том числе связанных с предотвращением экологических катастроф. Экспертами комиссии в 2013 г.

был представлен доклад в поддержку законодательной инициативы конгресса США о необходимости совершенствования картографического обеспечения морской зоны в целях представления в Комиссию ООН по шельфу соответствующей заявки на владение частью арктических территорий [15].

Комиссия по арктическим исследованиям работает в тесном взаимодействии со специальной межведомственной группой анализа и оценки обстановки в Арктике, функционирующей на базе госдепартамента США. Эта группа включает представителей Пентагона, министерства военно-морских сил США, службы береговой охраны (БОХР) и службы управления минеральными ресурсами министерства сельского хозяйства. По оценкам американских специалистов, присоединение шельфовых территорий увеличит общую площадь территории США на 4,1 млн км². Кроме того, Соединенные Штаты смогут претендовать на природные ресурсы общей стоимостью 1,3 трлн долларов, включая запасы нефти на шельфе Аляски, оцениваемые в 650 млрд долларов [10].

Интересы России в Арктике определяются несколькими факторами. Во-первых, это экономические интересы. В настоящее время этот регион обеспечивает около 11% национального дохода России, поскольку здесь добывается значительное количество углеводородов и других полезных ископаемых, имеющих стратегическую важность для экономики России [9].

Во-вторых, Арктический регион имеет непосредственное отношение к вопросам обеспечения безопасности России. Здесь сосредоточен ряд важнейших предприятий оборонной

промышленности. Государственная граница Российской Федерации на протяжении почти 20 тыс. км проходит по Северному Ледовитому океану. На Кольском полуострове базируется Северный флот – стратегическая сдерживающая сила для вероятного противника. В современных условиях необходимо учитывать, что в случае постоянного присутствия ядерного подводного флота США и размещения систем ПРО морского базирования здесь будут созданы возможности для перехвата пусков баллистических ракет и нанесения превентивного удара.

При этом Россия пытается занимать взвешенную позицию, ориентированную на сотрудничество с другими государствами, не упуская из виду военную активность в регионе других государств и возможные «претензии» других участников международных отношений. В частности деятельность Гринпис у морской платформы «Газпрома» на шельфе Печорского моря в сентябре 2013 г. вынудила Россию к ответным действиям [1]. Активисты этой организации попытались проникнуть на платформу «Приразломная» с требованием отменить планы по бурению в Арктике из-за экологических рисков. Извлекаемые запасы Приразломного месторождения нефти оцениваются в 72 млн тонн. Погранслужба ФСБ РФ открыла предупредительную стрельбу для остановки судна «Arctic Sunrise», зашедшего на территорию Северного морского пути без разрешения, с борта которого предпринимались провокационные действия Гринпис. В августе 2012 г. «зеленые» уже пытались провести осаду «Приразломной». Тогда активисты продержались на платформе в течение пяти дней.

Подобные действия можно рассматривать как попытку «тестирования» политики российского руководства в Арктическом регионе. Призывы к сотрудничеству и решению спорных вопросов в рамках правовых норм не означают допустимость своевольного и одностороннего давления на деятельность российских нефтегазовых компаний в этом регионе.

Наличие столь значимых интересов России в Арктике привело российское руководство к осознанию принятия основополагающих документов для определения арктической стратегии страны. В ноябре 2006 г. была разработана «Концепция устойчивого развития Арктической зоны РФ» [3], которая определила стратегическую цель, долгосрочные ориентиры, задачи, принципы и механизмы реализации государственной политики РФ в области устойчивого развития Арктики. Концепция исходит из базовых принципов укрепления партнёрства с Арктическими странами.

В 2008 г. Совет безопасности РФ дважды рассматривал вопросы, связанные с российской стратегией в Арктике. В 2008 г. прошло заседание по защите национальных интересов страны в Арктике. В своем выступлении Президент Д. Медведев отметил, что «мы должны надежно и на долгосрочную перспективу обеспечить национальные интересы России в Арктике» [2].

В 2009 г. был опубликован документ Совета безопасности РФ «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу». Документ определяет основные национальные интересы РФ в Арктике: «а) использо-

вание Арктической зоны Российской Федерации в качестве стратегической ресурсной базы Российской Федерации, обеспечивающей решение задач социально-экономического развития страны; б) сохранение Арктики в качестве зоны мира и сотрудничества; в) сбережение уникальных экологических систем Арктики; г) использование Северного морского пути в качестве национальной единой транспортной коммуникации РФ в Арктике» [6].

Президентом В. Путиным 20 февраля 2013 г. была утверждена «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г.», которая предусматривает, в частности, развитие в Арктике интегрированной транспортной системы, создание конкурентоспособного научно-технологического сектора, сохранение Арктики в качестве зоны мира [8].

Стратегия содержит самые общие формулировки, касающиеся почти всех аспектов освоения гигантского региона, гарантирует государственную поддержку развития инфраструктуры в интересах транспорта, промышленности и энергетики, а также научной, научно-технической и инновационной деятельности.

На первом этапе реализации стратегии (до 2015 г.) планируется уделить особое внимание созданию на Крайнем Севере комплексной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, развитию системы аварийно-спасательной готовности, включая создание комплексных аварийно-спасательных центров на Северном морском пути, укреплению погранично-сторожевой службы ФСБ и разработке единой национальной

системы мониторинга состояния и загрязнения окружающей среды Арктической зоны Российской Федерации.

Программа развития Арктической зоны устанавливает основные приоритеты государственной инвестиционной политики, регулирования трудовых отношений и социальной политики.

Таким образом, освоение ресурсов Арктической зоны российской стороной требует, прежде всего, проведения масштабных геологоразведочных работ, создания соответствующей инфраструктуры, овладения безопасными для окружающей среды технологиями бурения, переработки, хранения и доставки сырья. В будущем российский шельф может стать основным источником нефти и газа для России, а также для мирового рынка в целом.

Возрастание «ресурсного фактора» в развитии мировой политики и экономики является новой определяющей тенденцией и мотивом деятельности государств и компаний. Арктическая зона должна стать регионом сотрудничества, а главным содержанием международного взаимодействия всех стран в области энергетики должно стать стремление на равноправных условиях и мирными средствами и способами развивать энергодиалог со всеми заинтересованы странами и компаниями, как это предлагает Россия, иначе мир охватят новые энергетические войны.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Активисты Гринпис завершили акцию против нефтедобычи в Арктике / ИТАР ТАСС 28.08.2012 [Электронный ресурс].- URL: <http://itar-tass.com/arhiv/5942662> (дата обращения 6.10.2013).
2. Выступление на заседании Совета Безопасности «О защите национальных интересов России в Арктике». 17 сентября 2008 года, Москва, Кремль. [Электронный ресурс].- URL:<http://www.president.kremlin.ru/transcripts/1433>. (дата обращения 06.08.2012).
3. Концепция устойчивого развития Арктической зоны Российской Федерации. Информационный центр поддержки малого и среднего бизнеса. [Электронный ресурс].- URL: <http://www.74rif.ru/ocean-arktica.html>. (дата обращения 06.08.2012).
4. Лукин Ю.Ф. Российская Арктика в изменяющемся мире. Архангельск 2012. [Электронный ресурс].- URL http://narfu.ru/aan/Russian_Arctic_Lukin/Russian_Arctic_Lukin.pdf (дата обращения 14.03 2014)
5. Новые стратегии в борьбе за Арктику. Geopolitics.ru 04 12.2012 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.geopolitics.ru/2012/12/novye-strategii-v-borbe-zararktiku/> (дата обращения 10.10.2013).
6. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу, утвержденные Президентом РФ 18 сентября 2008 г. Официальный сетевой ресурс Совета Безопасности РФ [Электронный ресурс].- РФ URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/15/98.html>. (дата обращения 10.09.2012).
7. Россия готовит заявку в ООН на расширение своих подводных владений. NEWSRU, 6.06 2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://newsru.com/russia/06jul2011/arctic.html> (дата обращения 09.08.2013)
8. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г. Москва, 20.03.2013. Официальный сетевой ресурс Правительства РФ [Электронный ресурс].-URL:<http://www.government.ru/docs/22846/> (дата обращения 9.03.2013).

9. Телегина Е.А. Ресурсы Арктического региона: перспективы и проблемы их освоения // Арктика: зона мира и сотрудничества / Отв. ред. А.В. Загорский. – М.:ИМЭМО РАН, 2011. – С. 53.
10. Федосеев А. Доктринальные взгляды США и Канады на освоение Арктики // Зарубежное военное обозрение. – 2013. – № 6. – С. 3–9.
11. AMAP Assessment 2011: Mercury in the Arctic. // Arctic Monitoring and Assessment Programme (AMAP), Oslo, Norway, 2011. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.amap.no/> (дата обращения 18.01.2012).
12. Assessment of Undiscovered Oil and Gas in the Arctic / Science. 2009. – 29 May. – Vol. 324. – № 5931. – Pp. 1175–1179.
13. International Energy Outlook 2010. // U.S. Energy Information Administration Office of Integrated Analysis and Forecasting U.S. Department of Energy Washington, DC 20585 [Электронный ресурс]. – URL: [www.eia.gov/oiaf/ieo/pdf/0484\(2010\).pdf](http://www.eia.gov/oiaf/ieo/pdf/0484(2010).pdf). (дата обращения 17.01.2014).
14. National Security Presidential Directives. NSPD-66 / HSPD-25, Subject: Arctic Region Policy January 9, 2009 [Электронный ресурс]. – <http://www.fas.org/irp/offdocs/nspd/nspd-66.htm> (дата обращения 01.11.2013).
15. Reports on the Goals and Objectives for Arctic Research (2013-2014) // US Arctic Research Commission [Электронный ресурс]. – URL: http://www.arctic.gov/publications/goals/usarc_goals_2013-14.pdf (дата обращения 12.11.2013).